

Научная статья

УДК 348

МЕСТО РЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ СОВРЕМЕННОГО СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Фарралл Стефен, Ph.D., профессор криминологии факультета социологии и социальной политики, Ноттингемский университет, Ноттингем, Великобритания, sfarrall.nott.uk@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются религиозные нормы в контексте социальных регуляторов применительно к современному светскому государству. Акцент делается именно на теоретико-правовом аспекте, хотя и некоторые законодательные вопросы затрагиваются. В частности, автор предпринимает попытку осмыслить и дать объективную оценку религиозных норм с точки зрения действующей Конституции РФ в целом и отдельных её положений, посвящённых вопросам религии. Обосновывается неразрывная взаимосвязь современного светского права и его норм с религиозным правом и религиозными нормами. Делается вывод о нецелесообразности полного отказа от религиозных норм ввиду их роли как регуляторов самосознания, правосознания и поведения граждан, причём более надёжных, чем правосознание, базирующееся на нормах светского права. Также обосновывается важность сохранения баланса между религиозными и светскими нормами, с приоритетом последних в условиях современного светского государства, обществу которого свойственна определённая степень религиозности.

Ключевые слова: государство, Конституция РФ, нормы морали, нравственные нормы, право, религиозные нормы, светское государство, светское право, социальные регуляторы, этические нормы

Статья поступила в редакцию 04.08.2025, одобрена после рецензирования 23.09.2025, принята к публикации 03.11.2025.

Original article

THE PLACE OF RELIGIOUS NORMS IN THE SYSTEM OF SOCIAL REGULATORS OF THE MODERN SECULAR STATE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Stephen Farrall, Ph.D., Professor of Criminology (Faculty of Sociology and Social Policy), University of Nottingham, Nottingham, United Kingdom

Abstract

This article examines religious norms in the context of social regulators in relation to the modern secular state. The emphasis is on the theoretical and legal aspect, although some legislative issues are touched upon. In particular, the author attempts to comprehend and give an objective assessment of religious norms from the point of view of the current Constitution of the Russian Federation as a whole and its individual provisions on religious issues. The article substantiates the inextricable relationship of modern secular law and its norms with religious law and religious norms. It is concluded that it is inappropriate to completely abandon religious norms due to their role as regulators of self-awareness, legal awareness and behavior of citizens, and more reliable than legal awareness based on the norms of secular law. It also substantiates the importance of maintaining a balance between religious and secular norms, with the latter taking precedence in a modern secular state, whose society is characterized by a certain degree of religiosity.

Keywords: state, Constitution of the Russian Federation, norms of morality, moral norms, law, religious norms, secular state, secular law, social regulators, ethical norms

Введение

В реалиях современного государства, причём как в общественном сознании, так и в праве уже сравнительно давно укоренилось представление о

ведущей роли права и, соответственно, юридических норм как основ для построения самого государства и складывающихся в нем общественных отношений. Тому есть вполне понятные причины, предпосылки. Но в данном случае вряд ли стоит их анализировать.

Нормы религиозного характера в этих условиях, хотя и утратили свою былую значимость, однако полностью не исчезли и продолжают играть определённую роль, причем не только в странах, где религиозные традиции остаются сильны, но и в светских государствах, в связи с чем становятся источником противоречий. Сказанное означает, что проблематика определения места религиозных норм в системе социальных регуляторов остаётся актуальной.

Своей целью в рамках данной статьи автор видит внесение некоторого вклада в определение места религиозных норм в системе социальных регуляторов современного светского государства, преимущественно в теоретико-правовом аспекте.

Основная часть

Говоря о месте религиозных норм в системе социальных регуляторов светского государства, нельзя не затронуть конкретного примера, который бы наглядно иллюстрировал роль религии применительно к современному обществу. В этой связи целесообразно упомянуть принятую в 1993 году Конституцию Российской Федерации [1]. В данном документе совершенно однозначно подчёркивается светский характер законодательства, и в то же время признание и уважение религии, и соответствующих ценностей, которые благодаря ей в обществе признаются, поддерживаются, развиваются, ценятся.

Ст. 14 Конституции РФ гласит, что Российская Федерация есть светское государство и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. При этом религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

В данной норме вполне очевидно прослеживается стремление Российского государства обеспечить некоторый баланс между превалирующим светским правом и религиозными ценностями. В этом смысле нет сомнений в том, что и в определённой мере современное светское государство чтит также религиозные нормы. И данная конституционная норма, как нам представляется, является примером, пусть и косвенного, тем не менее, реального признания определённой роли религиозных норм.

Нельзя не обратить внимание и на положение ст. 19 Конституции РФ, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, а также запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Исходя из смысла данной статьи, можно сделать совершенно однозначный вывод об уважении государством религиозных ценностей и религиозных норм. В противном случае упоминания о запрете ограничивать чьи-либо права, в том числе ввиду религиозной принадлежности, не было бы.

Невозможно не отметить и ст. 28 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Это означает, что каждый гражданин или иное лицо, находящееся законно на территории страны, вправе руководствоваться в своей жизни, в том числе и религиозными нормами, что является важной составляющей вероисповедания. Данная норма, безусловно, является ещё одним примером признания религиозных норм светским правом.

Надо сказать, что определённое признание религиозных ценностей и религиозных норм нормами светского законодательства имеет под собой определённые исторические, культурные, правовые и прочие значимые для современного общества предпосылки. Так, если государство рассматривать на базе цивилизационного подхода, то становится очевидно, что его основу изначально составляли такие ценности, как религия и культура, в том числе, и в целом факторы духовного характера, обеспечивавшие некую целостность [6, с. 149]. В этом смысле отсутствие отрицания, отсутствие игнорирования, отсутствие запретов в части религиозных норм вполне соответствует научно разработанному цивилизационному подходу.

Здесь есть все основания для утверждения о том, что светское право – это в определённом степени прошедшее длительный путь трансформации право религиозное. Причем основание для указанного вывода даёт и чёткое понимание особой роли моральных, нравственных постулатов в светском праве, а такие основы, несомненно, проистекают из религиозных догм.

Учитывая изложенное, невозможно не согласиться с мнением В. Д. Зорькина о том, что право не может быть оторвано от норм нравственности, которые определяются религиозной традицией или светской идеологией, укоренены в культуре и созвучны душе каждого нормального человека (т.е. человека, чья личная мораль не диссонирует с общественной моралью и правом как нормой свободы). И общим знаменателем для этих норм, как пишет данный автор, выступает представление человека и общества о справедливом как о благом и должном [2, с. 5].

Вообще место религиозных норм в системе социальных регуляторов, и в том числе в системе права, во многом определяется именно через юридическое признание норм морали и нравственности, а не через прямое признание религиозных идей в светских источниках, регулирующие общественные отношения.

Поэтому признание и обоснование особой роли нравственной составляющей в светском праве есть одновременно обоснование и признание роли религиозных норм в светском праве.

«О нравственной насыщенности юридического закона свидетельствуют многие факты науки и жизни. Нравственные принципы и юридические нормы государства взаимосвязаны почти в той же мере, в какой мере взаимосвязаны религия и нравственность. Поэтому даже если законы допускают какие-то действия, которые запрещены религиозными заповедями, то такое законодательное попустительство не одобряется большинством нравственно просвещенных и образованных людей; еще более порицаются сами аморальные поступки (например, пьянство, проституция, инцест, мужеложство, самоубийство и т. д.). Еще с древних времен нормы морали входили в перечень источников права и потому сами непосредственно определяли содержание многих правовых норм, их надлежащее толкование и применение в жизни.» [5, с. 21]

Соглашаясь с изложенным, уместно выделить, три составляющие в основе социального регулирования, осуществляемого в современном государстве, в том числе светском:

- нормы светского права;
- нормы морали и нравственности;
- религиозные нормы.

Первая категория регуляторов, несомненно, носит общеобязательный характер. Вторая – общеобязательного характера не носит, хотя при необходимом юридическом признании и формализации может таковой получить. Религиозные нормы, во многом способствующие порождению норм морали и нравственности, в светском государстве обязательными не являются, однако они создают предпосылки для возникновения, признание, внедрения морально-нравственных норм в общественных отношения, в том числе в урегулированные правом отношения.

Понимание значимости религиозных норм, однако, не может исключить возникновение вопросов о целесообразности сохранения данного регулятора как одного из значимых социальных регуляторов, в том числе признаваемых правом. В таком случае важно понимать следующее: «Если для христианского сознания “удерживающий” имеет разные теологические толкования, то для сознания светского единственным претендентом на роль “удерживающего теперь” может быть Закон, понимаемый как правовой закон, т.е. закон, соответствующий сути права. При этом светское (а зачастую и религиозное) сознание не может не воспринимать обостренно тот факт, что в нынешнюю эпоху перемен “удерживающий” Закон слишком часто не работает, обнажая “тайны беззакония”.» [2, с. 6]

Если признать обоснованность указанного утверждения, то можно полагать, что религиозные нормы выступают дополнительным фактором, сдерживающим беззаконие, в том числе и в светском понимании. Так вряд ли можно сомневаться, что установленная светским правом уголовная ответственность за убийство в определённой степени дополняется, например, христианской заповедью «не убий». В таком случае сдерживающую роль одновременно играют государство (в лице его правоохранительных органов) и Бог, представления о котором укоренились в сознании верующих граждан.

Профессор И. В. Левакин пишет: «Сегодня никого не надо убеждать в том, что имеет место кризис моральных устоев современного российского общества и взаимосвязанных с ними правовых институтов» [4, с. 97]. Данное утверждение в целом может быть применимо и к обществу, сформированному населением любого другого государства. Поэтому религиозные нормы всегда становятся неким стабилизирующим фундаментом, который если не исключает, то, по крайней мере, снижает остроту кризисных (в моральном плане) явлений.

Тем не менее, нет никаких оснований для утверждения о том, что религиозные нормы представляют собой нечто вечное, незыблемое. Тут опять же стоит согласиться с И. В. Левакиным, который подчеркивает: «Очередной раз мы

находимся на переломном этапе общественного развития, этот перелом происходит в духовной сфере. Нравственные и правовые нормы исторически подвижны; даже религиозные догматы видоизменяются, воплощая взаимодействие устойчивых ценностей общества с новыми. В современном мультикультурном, мультирелигиозном, разделенном на классы (страты) российском атомизированном обществе чрезвычайно трудно преодолеть антагонизм норм поведения, идей, традиций, взглядов на справедливость, долг, честь, достоинство, прийти к согласию об общечеловеческих ценностях.» [4, с. 107]

Если признавать определённую роль указанных факторов мультикультурализма и мультирелигиозности, то могут возникнуть мысли о негативном влиянии религиозной составляющей в системе социальных регуляторов. Однако отказ от такой составляющей был бы ошибкой. «Разногласия в религиях, безусловно, существуют, но считать их «миной замедленного действия», как минимум, не разумно. Недобросовестные политики могут использовать те или иные культурно-религиозные различия для разжигания конфликта в своих корыстных интересах, но причиной конфликта станет тогда не религия, а политика.» [6, с. 149].

Вообще игнорирование религиозного аспекта, отказ от религиозной основы не представляется возможным считать конструктивным решением проблем развития современного общества в контексте права. Как справедливо отметил А. М. Иванов, «положение о том, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» не упраздняет религии, поэтому среди различных регуляторов общественных отношений религиозно-правовые нормы по-прежнему выделяются своей особой важностью. В отдельные периоды истории разных стран религиозное право становится по значимости наравне с государственным правом» [3, с. 13].

В контексте изложенного важно отметить принципиальные направления пересечения, взаимосвязи и взаимовлияния светских (государственных) и религиозных норм.

- правовая онтология современных правовых институтов сопряжена с онтологией канонического права;

- возможность признания государственными судебными органами норм канонического права и решений церковных судов по целому ряду судебных прецедентов;

- утверждение автономности и онтологической легитимности церковного нормативного универсума;

- сложные нормативные пересечения и наложения норм канонического и государственного права в сфере семейных отношений, в биомедицинской сфере, сфере культуры и ряде других областей общественных отношений;

- опосредованное нравственное воздействие императивами из канонического права на состояние современного светского права (институт помилования, институт условно-досрочного освобождения) [7, с. 134].

Заключение

Светские нормы, получившие выражение в формальном праве, находятся в тесной связи с нормами религиозными. В одних случаях эта связь прямая, в других – опосредованная. Однако, сомнений в наличии указанной связи не оставляет тот факт, что морально-нравственные нормы, изначально проистекающие из религиозных идей, однозначно признаются и реализуются именно в рамках светского права, даже если прямо о религиозном характере тех или иных норм светского права не говорится.

Идеи о негативном влиянии религиозных норм на современное общество, возможно, в отдельных случаях и обоснованны. Тем не менее, в целом отрицание роли религии, попытки её игнорирования не представляются конструктивными. Здесь принципиально важно соблюдение баланса между светскими и религиозными нормами, а не отказ от последних.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 26 дек.; 2020. 2020. 4 июля.
2. Зорькин В. Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 5-16.
3. Иванов А. М. Метаморфозы религиозного правосознания // Теология. Философия. Право. 2023. № 2(20). С. 8–25.
4. Левакин И. В. Право и религиозно-нравственные нормы российского общества // Журнал российского права. 2012. № 6(186). С. 97–106.
5. Осипян Б. А. О религиозном происхождении и взаимодействии норм нравственности и права (часть 1) // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2006. № 6(72). С. 19–22.
6. Остроумов С. В. [и др.]. Конституционные и религиозные нормы как основа межконфессионального диалога на постсоветском пространстве // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 9. С. 148–158.
7. Тупикин Р. В. Особенности взаимодействия церковного и светского права: историко-канонический аспект // Богословско-исторический сборник. 2022. № 2(25). С. 123–136.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. 1993. 26 dek.; 2020. 2020. 4 iyul.
2. Zor`kin V. D. Sut` prava // Voprosy` filosofii. 2018. № 1. S. 5-16.
3. Ivanov A. M. Metamorfozy` religioznogo pravosoznaniya // Teologiya. Filosofiya. Pravo. 2023. № 2(20). S. 8–25.
4. Levakin I. V. Pravo i religiozno-nravstvenny`e normy` rossijskogo obshhestva // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 6(186). S. 97–106.

5. Osipyam B. A. O religioznom proisxozhdenii i vzaimodejstvii norm npravstvennosti i prava (chast' 1) // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy'. 2006. № 6(72). S. 19–22.

6. Ostroumov S. V. [i dr.]. Konstitucionny'e i religiozny'e normy' kak osnova mezhkconfessional'nogo dialoga na postsovetskom prostranstve // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2015. № 9. S. 148–158.

Tupikin R. V. Osobennosti vzaimodejstviya cerkovnogo i svetskogo prava: istoriko-kanonicheskij aspekt // Bogoslovsko-istoricheskij sbornik. 2022. № 2(25). S. 123–136.